Гарри вышел из "Дырявого Котла" в обычный, дождливый Лондон. Словно призрак, он скользнул обратно в узкий переулок, ведущий к его тайному порталу, и мысленно обратился к Роуз: — Просканируй Хогвартс, посмотри, директор на месте?

— Нет, — ответила Роуз.

Вспышка белого света, и Гарри исчез. Он материализовался в кабинете директора, снова ослепленный светом.

— Привет, Фоукс, — прошептал Гарри, поднося палец к клюву птицы, которая сидела на насесте перед ним. — Тссссс…

Фоукс кивнул. Гарри взмахнул палочкой, и портреты на стенах застыли, словно зачарованные. Он любил магию, любил ее мощь, ее тайну.

— Гарри, Дамблдор направляется к тебе, — мысленно сообщила Роуз.

— Он спешит? — спросил Гарри.

— Нет, Гарри, он идет не торопясь, — ответила Роуз.

— Спасибо, — прошептал Гарри.

Он переместился в угол комнаты, где находилось окно. Невидимым взмахом палочки он создал удобное кресло с большими красно-золотыми подушками и уселся в него. Взмахнул палочкой еще раз, и угол вместе с креслом растворился в тени. Невидимость была слишком проста, Гарри хотел сделать все по-театральному, по-своему.

Дверь в кабинет распахнулась, и в комнату вошел Дамблдор. Гарри наблюдал за директором, пока тот неторопливо приближался к столу. Дамблдор взял в руки пергамент и начал его читать, бормоча себе под нос: — "Хмммм... мммммм... нет..."

— Это не любовь, — произнес Гарри обыденным тоном, позволяя тени рассеяться.

Дамблдор, словно ошеломленный, резко вскочил, вытащил палочку и направил ее на Гарри.

— Кто ты...? — прошипел Дамблдор.

— Это не любовь, — повторил Гарри, улыбаясь.

Глаза Дамблдора расширились от удивления.

— Гарри? — прошептал он, словно не веря своим глазам.

— Это не любовь, профессор, — сказал Гарри, уже не скрывая улыбки.

— Гарри, где ты был? — Дамблдор выглядел одновременно взволнованным и облегченным.

— Вижу, вам трудно поверить, что это я, профессор. Позвольте мне развеять ваши опасения. Тот, кто обладает силой, способной победить Темного Лорда, приближается... Рожденный тем, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц... и Темный Лорд отметит его как равного себе, но он будет обладать силой, о которой Темный Лорд не знает... и любой из них должен умереть от руки другого, ибо ни один из них не сможет жить, пока выживает другой... Тот, кто обладает силой, способной победить Темного Лорда, родится, когда умрет седьмой месяц... — проговорил Гарри, почти машинально.

— Ты сказал мне это в конце прошлого семестра, и в итоге я разгромил твой кабинет. Прости меня за это. Рад видеть, что ты все восстановил, — сказал Гарри с легкой раскаянием в голосе.

Дамблдор опустил палочку и сел обратно в кресло, но не убрал ее, оставив лежать на столе.

— Я спрошу еще раз, где ты был, Гарри. Я очень беспокоился о тебе.

— Где я был... сейчас это неважно. Но я заключу с тобой сделку. Если ты будешь правдиво отвечать на мои вопросы и не пытаться уклоняться от них, я не просто расскажу тебе, где я был, я покажу тебе. За последние несколько недель я сделал несколько важных открытий о своей жизни. Я уважаю тебя, профессор, за то, кто ты есть, и за твои многочисленные позиции. Я даже доверяю тебе, но только до определенного момента. Если ты будешь честен со мной, это доверие возрастет, — сказал Гарри. Он говорил спокойно, без тени волнения или эмоций, словно разговаривал с давним знакомым, но не другом.

— Очень хорошо, Гарри. Я буду потакать тебе, пока что, — ответил Дамблдор.

— Видите ли, профессор, этого недостаточно. Меня нельзя баловать, как ребенка, больше нельзя. Если вы не сочтете нужным относиться ко мне как к взрослому и с уважением, я уйду, сделаю то, что нужно сделать, и вы меня больше никогда не увидите, — сказал Гарри.

Дамблдор несколько мгновений пристально смотрел на Гарри.

— Профессор, пожалуйста, прекратите пытаться читать мои мысли. У вас ничего не получится, — сказал Гарри, прерывая молчаливое соревнование взглядов.

Дамблдор первым отступил.

— Очень хорошо, Гарри. Что ты хочешь узнать? — спросил Дамблдор, не скрывая раздражения.

— Во-первых, профессор, по вашим собственным словам, вы знали, что мои годы с Дурслями будут трудными. Знали ли вы, насколько трудными? — спросил Гарри, в голосе его прозвучала едва уловимая нотка обиды.

Дамблдор на минуту опустил взгляд на свой стол, прежде чем снова поднять глаза и ответить:

— Я не знал, насколько это окажется сложно. Я знал, что у твоей тети были некоторые проблемы с ее сестрой, твоей матерью. Ты должен понять, Гарри, в мире волшебников дети особенные, немыслимо обращаться с ребенком так, как она обращалась с тобой.

— Когда ты узнал об этом, почему не приехал за мной? — спросил Гарри, его голос был холоден, как зимний ветер.

— К тому времени, когда я понял, насколько все плохо, было уже слишком поздно. Варды, которые я использовал для твоей защиты, требовали присутствия члена семьи. Твоя тетя была твоей самой близкой семьей.

— Ты все равно мог бы проверить меня и вмешаться, чтобы исправить ситуацию, — спросил Гарри, его голос стал твердым, как сталь.

— Я мог бы, Гарри, но я не мог быть там постоянно. Я боялся, что если вмешаюсь, то будет только хуже. Я надеялся только на то, что, когда ты станешь старше, твоя тетя увидит, что ты хороший ребенок, и трудности прекратятся, — ответил Дамблдор.

— Я верю ему, Гарри, — мысленно сказала Роуз. — Я не читаю в его голосе никакой фальши.

Несколько минут Гарри сидел молча, размышляя. Он не был полностью удовлетворен ответом Дамблдора. В конце концов, Гарри решил, что Дамблдор считает, что он поступал правильно, даже если это причиняло Гарри сильную боль.

— Мне это не нравится, профессор, но я понимаю твой выбор. В конце концов, все, что мы собой представляем, — это сумма наших выборов... Позволь мне начать следующий вопрос с того, что он тебе не понравится, — сказал Гарри.

— Валяй, Гарри, — кивнул Дамблдор.

— Когда ты собирался сказать мне, что к моему шраму прикреплена частичка Волдеморта, крестраж? — спросил Гарри.

Это было одно из тех откровений, которые он получил. Он догадался об этом через несколько минут после получения волшебных знаний.

Волшебники Британии готовились к неожиданности, а сам Лорд Волан-де-Морт уже считал минуты, оставшиеся ему на жизнь.

— Гарри, откуда ты знаешь о Крестражах? — прошипел он, вновь поднимаясь на ноги. Палочка, холодная и зловещая, была направлена прямо на мальчика.

http://tl.rulate.ru/book/105090/3701445